

НИКОЛАЙ СВИСТУНОВ

СКАЗКИ

БАБУШКИ

ШОРШУДО

Николай Юрьевич Свистунов

Сказки бабушки Шоршудо

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43470264

Сказки бабушки Шоршудо: Йошкар-Ола; 2019

Аннотация

Эти сказки написаны с любовью и уважением к Марий Эл – краю с интересной историей, древними традициями, богатой природой. Мне бы очень хотелось, чтобы вы тоже полюбили эту землю и людей, живущих на ней, – красивых, добрых, трудолюбивых...

Николай Свистунов.

Содержание

Колдовское зелье и укусы пчелы	9
Бревно на дороге	20
Мостик	24
Капкан	30
Дружные зайчата	36
Большой секрет	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Николай Юрьевич

Свистунов

Сказки бабушки Шоршудо

Дорогие ребята!

Эти сказки написаны с любовью и уважением к Марий Эл – краю с интересной историей, древними традициями, богатой природой. Мне бы очень хотелось, чтобы вы тоже полюбили эту землю и людей, живущих на ней, – красивых, добрых, трудолюбивых.

Красота рождает новую красоту, добро отзывается эхом в других сердцах, труд делает нашу жизнь светлой и осмысленной.

Не ленитесь, читайте!

Николай Свистунов.

Колдовское зелье и укусы пчелы

Изике заплакал. Шоршудо подошла к внуку, сложила руки перед собой и приготовилась слушать.

– Я плохой мальчик, я непослушный мальчик, ты меня не любишь, я горшок глиняный разбил. Осколочки упали на пол, моя ножка наступила на осколочек и порезалась. Вот сейчас кровь вся вытечет из меня, и я умру.

– Ох, и хитёр ты, Изике, – ответила бабушка Шоршудо. – Ну-ка, покажи свою ножку. Где у тебя кровь течёт? От страха ты совсем разум потерял. Посмотри: это только царапинка. Мы её сейчас обмоем водичкой, привяжем подорожник-трава, и заживёт твоя царапина. Следа не останется.

Перестал плакать Изике, протянул ножку бабушке, и та принялась перевязывать рану.

На печке кот мурлычет, в печи огонь горит.

– Расскажи, бабушка, сказку, – просит Изике.

– Хорошо, внучек, слушай.

В одной лесной деревушке жил красивый патыр Пиалан, что означает Счастличик. Был он высок ростом, крепок плечами и хорош собой. Всё ему давалось легко. Пойдёт на охоту – крупного зверя добудет. На рыбалку отправится – два мешка рыбы на плечах несёт. Ну, а если вечером выйдет на улицу, девчата прохода не дают – наперебой приглашают танцевать.

Ох, и завидовали ему соседи и сверстники. Завидовали его красоте, удаче и умелым рукам. Однажды ночью собрались завистники за околицей на совет – как извести красавца патыра Пиалана. Уж больно он хорош и пригож. Девчата ни на кого из парней и не смотрят. Во сне только патыра Пиалана видят.

Долго думали завистники, как извести парня. Наконец один говорит:

– Давайте за деревней выроем яму, поймаем волков, сбросим их туда и будем голодом морить. Заманим патыра Пиалана за деревню и столкнем в яму. Волки набросятся на него и съедят. С нас и взятки гладки. Мы ни при чём. Волки виноваты.

Завистникам идея понравилась. Наутро разделились они на две группы. Одна пошла в лес на охоту, а другая принялась копать глубокую яму.

Охотники расставили силки да капканы и к вечеру наловили серых. Вернулись они с добычей, бросили волков в приготовленную яму и пошли в деревню патыра Пиалана соблазнять.

Ближе к полночи уговорили они его оставить гулянье с танцами и пройтись по деревне, поговорить о мужских делах. Патыр Пиалан, ничего не подозревая, пошёл с ними за деревню. А завистникам только этого и надо. За пустыми разговорами довели они патыра до ямы с волками и столкнули в неё.

Ночь тёмная, яма глубокая. Завистники, все, как один, бросились бежать. Упал патыр в яму и что видит? Десятки горящих волчьих глаз. Пиалан не испугался. Зарычал сам, как волк, бросился вперёд и давай ломать волков. Всю ночь бились они. Волки рвут на патыре одежду, пытаются за горло схватить, а Пиалан сильными руками ломает волкам хребты. К утру все волки передохли.

Завистникам интересно: чем дело закончилось? Рано утром, как только солнце взошло, не сговариваясь, крадучись пришли они к яме. Что же увидели завистники?

На дне ямы на груди волков сидит патыр Пиалан и песенку поёт. Про солнце, небо и любимую девушку, которую еще не встретил. Изумились завистники, а виду не подали. Начали они наперебой кричать, что пришли они друга из беды выручать, что бегали в деревню за веревкой, чтобы вытащить его из ямы, а то, что в яме волки, так об этом они знать не знали.

Патыр тоже виду не подал. Живой и ладно. Вылез он по верёвке из глубокой ямы и пошёл домой.

Обозлённые неудачей завистники шипят ему вслед, проклятия шепчут, а сделать ничего не могут.

На следующую ночь, не сговариваясь, опять пришли они за околицу думу думать – как счастливчика извести. Как же не думать, когда вся деревня гуляет, патыра Пиалана славит. Ещё бы! Семерых волков голыми руками победил патыр. Слава ему и уважение. Девушки влюблённые плачут. Слезы радости вытирают, на других парней и смотреть не хотят.

Сидят завистники за околицей, кипят от злости, а ничего путного придумать не могут. В открытом бою сразиться с патыром желающих нет. А зверей натравливать на него толку мало. Пиалан, если захочет, и медведя голыми руками заломает. Только слава достанется Счастливику.

До утра просидели завистники. Собрались было по домам расходиться. Вдруг один вскочил, закричал:

– К колдуну давайте ходим. Только колдун может помочь нам. Против силы колдуна патыр Пиалан не устоит.

Ой, как обрадовались завистники, принялись они хвалить своего друга. Хорошая мысль пришла ему в голову. Не устоять патыру перед колдовскими чарами. Изведёт его колдун. А не будет патыра – и девчата образумятся, опять с ними гулять станут.

Колдун Ничушеч живёт в глухом лесу. В непроходимом месте. Добраться до его логова можно только лунной ночью. Днём через лес не пройти. Деревья дружной стеной встают на пути всякого путника. Не пропустят к колдуну. Но как только взойдёт луна, как только серебристый лунный свет коснётся макушек вековых елей, так расступается лес. Открывается в нём узкая тропинка. Если идти по этой тропинке, выйдешь прямо на топкое болото, где стоит изба колдуна Ничушеч – Человека ниоткуда.

Страшно завистникам ночью идти сквозь дремучий лес, но деваться некуда. Девушки опять собрались возле дома патыра Пиалана и песни ему поют. От злости парни кулаки

сжимают.

Страх, он, бывает, смелости придает. Такой смелости, что можно через дремучий лес к колдуну пройти.

Под полночь пришли завистники к колдуну.

Смотрят, стоит на поляне изба. Вокруг болото булькает, воздух дрожит, перед избой костёр горит. Ходит вокруг костра колдун. Косматый, как леший. Руки у него, словно багры, пальцы – словно крючки. Из рта дым идет. Глаза кровью налились. Ух-ты!

Стоят завистники и от страха трясутся, как осиновые листочки.

Колдун повернулся к пришедшим и говорит:

– Знаю, зачем пришли. Ведаю ваши мысли чёрные. Есть у меня для вас одно средство. Только оно поможет вам избавиться от патыра Пиалана. Возьмите бутылёк с колдовским напитком, сядьте в круг, поставьте его на середину и каждый из вас пусть изрыгнет проклятье патыру. Если от ваших проклятий вспенится настой из колдовских трав, то не жить ему. Через день Пиалан загрустит, через два навалится на него уныние, через неделю силы покинут его, а через месяц умрёт он от истощения и тоски. Чем больше вы скажете проклятий в его адрес, тем быстрее всё случится.

Обрадовались завистники. Сели в круг, поставили бутылёк, что дал колдун, на середину и давай изрыгать из себя проклятия патыру Пиалану. Наперебой кричат. Столько проклятий наговорили, что даже колдун удивился. Не слы-

шал он такого за всю свою долгую жизнь в дремучем лесу.

Бутылёк закипает, из горлышка пена разлетается. Завистники руки потирают. Ох, и хорош будет колдовской напиток! Ох, и силён будет он! Свалит патыра за неделю. Девчата быстро забудут Пиалана, прибегут опять к ним, и начнётся в деревне настоящая жизнь. Свадьбы заиграют, песни запоют. Парни с девушками всю ночь гулять будут.

Только не дал помечтать завистникам колдун. Три раза хлопнул он в ладоши и говорит:

– Скоро, с первыми лучами солнца, рассвет. Лес сомкнётся, и тогда вам до конца дней не выбраться из него. До старости блуждать по лесу будете. Бегите изо всех сил, несите напиток колдовской в деревню да помните, что изжить патыра колдовским зельем можно лишь в полночь.

Схватили завистники бутылёк с колдовским зельем и бегом через лес – домой, в деревню.

Успели. Как только первые лучи солнца коснулись лохматых еловых веток, так выскочили они по тропинке из дремучего леса. Всё хорошо. Веселятся завистники, осталось только патыра зельем напоить.

Недолго думая, к вечеру разложили завистники посреди деревни большой костёр. Наготовили еды, принесли медовухи и начали всю деревню звать на гулянье. Дурак и тот от дармовщины не откажется. Собралась вся деревня. Гуляют, пьют, пляшут.

Патыр Пиалан тоже здесь. Девушки наперебой его танце-

вать зовут. Он не отказывает никому, со всеми в пляс пускается. От злости завистники на себе рубахи рвут, и только колдовской напиток не даёт им наброситься на патыра и разорвать его в клочья. Греет душу мысль, что в последний раз танцует с девушками патыр. Напиток колдовской столько проклятий в себя впитал, что с одного глотка свалит молодца. Не устоять ему перед ненавистью, завистью и злобой.

Ровно в полночь открыли завистники бутылёк, вылили содержимое в ковш и подают его патыру.

– Выпей, патыр Пиалан. Ты самый красивый и самый умный. Самый весёлый и сильный. Только тебе даем мы ковш с брагой как главному патыру деревни и марийского края. Пей. Не зря тебя Пиаланом-Счастливым зовут.

С радостью выпил патыр ковш браги хмельной. Вытер губы с остатками колдовского напитка, крякнул... и не упал, не свалился в судорогах, а выхватил из круга самую красивую девушку и пуще прежнего принялся танцевать с нею вокруг костра.

Остолбенели завистники.

– Ох, его и колдовской напиток не берёт!

Ночь прошла и следующий день прошёл, и неделя уже миновала, вот и месяц кончился. Грустят завистники – ничего не случилось с патыром. Пропало зелье. Счастливику и здесь улыбнулось счастье.

Однажды патыр Пиалан в лес по дрова пошёл. На зиму заготовку сделать. Выбрал он огромную берёзу и давай её

рубить. Мимо пчела летела. Топор её чуть не сбил. Рассердилась пчела и ужалила патыра в щеку. Усмехнулся патыр и, смахнув пчелу, принялся рубить берёзу дальше. Срубил. Дрова заготовил и вернулся домой. Начал умываться, грязь лесную смывать, посмотрел в зеркало и ужаснулся. Всё его лицо перекосилось. Укусила пчела его в щёку, а заплыло всё лицо. Глаз один вылез наружу, а второй провалился, совсем ничего не видно.

– Как я на улице покажусь с таким лицом, – закричал патыр Пиалан, – девки меня любить перестанут, дети от страха разбегутся, если увидят моё лицо. Старые презрительно отвернутся.

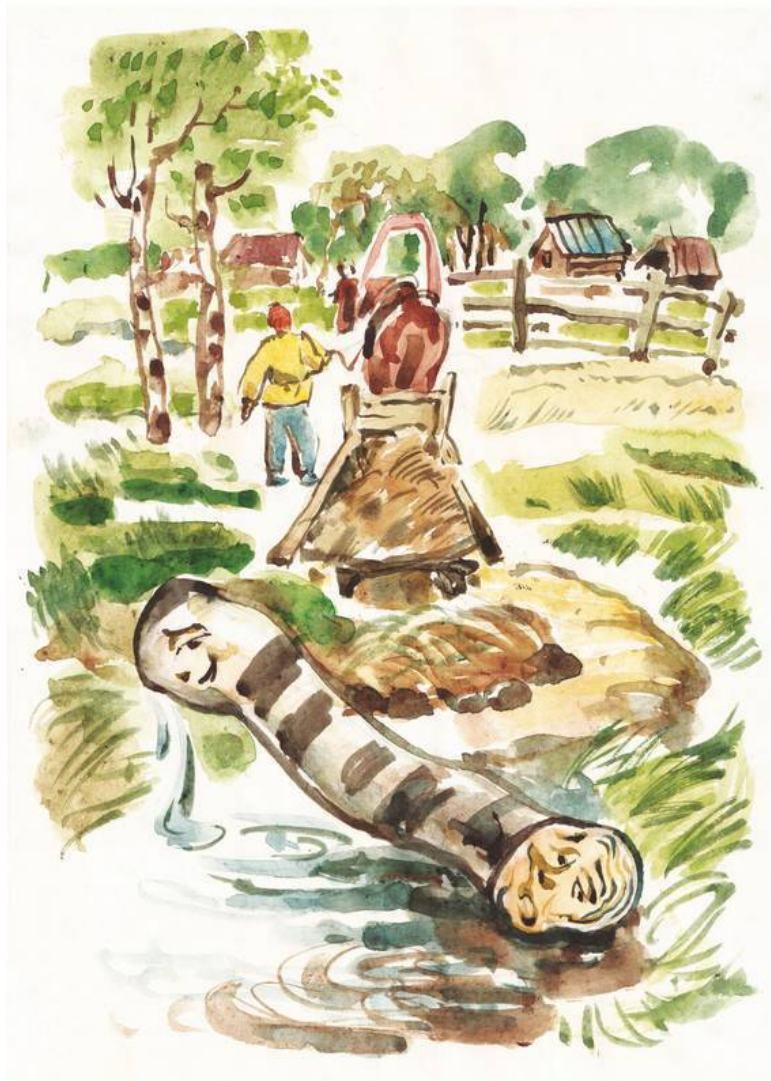
И такая тоска напала на патыра, хоть волком вой. День и ночь патыр Пиалан смотрится на себя в зеркало. На улицу перестал выходить, ночами девок гонит от дома. Ругается. Чем больше злится, тем больше его лицо перекашивается. Разбил зеркало патыр от злости. Страшным его лицо стало. Да и сам он стал замечать: руки уже не такие сильные, плечи поникли, ноги покривились и спина сгорбилась.

Прошло много времени. Патыр исчез из деревни. Одни, говорят, видели, как он с обрыва в реку бросился, другие – как его кости медведь облизывал.

– Не знаю. Врать не буду, – сказала бабушка Шоршудо. – Ой, Изике! Иной раз мы сами вредим себе так, как не навредят нам сотни завистников, недоброжелателей и колдунов. Из пустяка такое раздуем, что потом самим становится

страшно.

– Ты, Изике, не думай о болячках. К свадьбе и невеста найдётся, и медовуха созреет.

Бревно на дороге

На просёлочной дороге лежало берёзовое бревно. Один конец его мок в грязной луже, а второй грелся на солнышке.

Вот тот, который грелся на солнышке, и говорит другому концу:

– Стыдно мне за тебя. Смотри, ты не похож на берёзу. Знаешь, как нас почитают люди? Очень даже почитают. За то, что у нас белый ствол берестой блестит. Из бересты лапти и корзины плетут. Вокруг берёзок хороводы водят, а черемисы молятся на нас. Посмотри на себя. Чумазый, грязный, береста цвет потеряла, черною стала. Грязнуля ты, а не светлая березонька. Вот я, смотри. Белая, ухоженная, белее снега. Береста на мне гладкая, чистая, свежая, как утро. Постыдись же ты, грязнуля, и приведи себя в порядок.

– Как же я приведу себя в порядок? – взмолился тот конец, что в луже лежал. – Я ведь в грязи лежу, пошевелиться не могу.

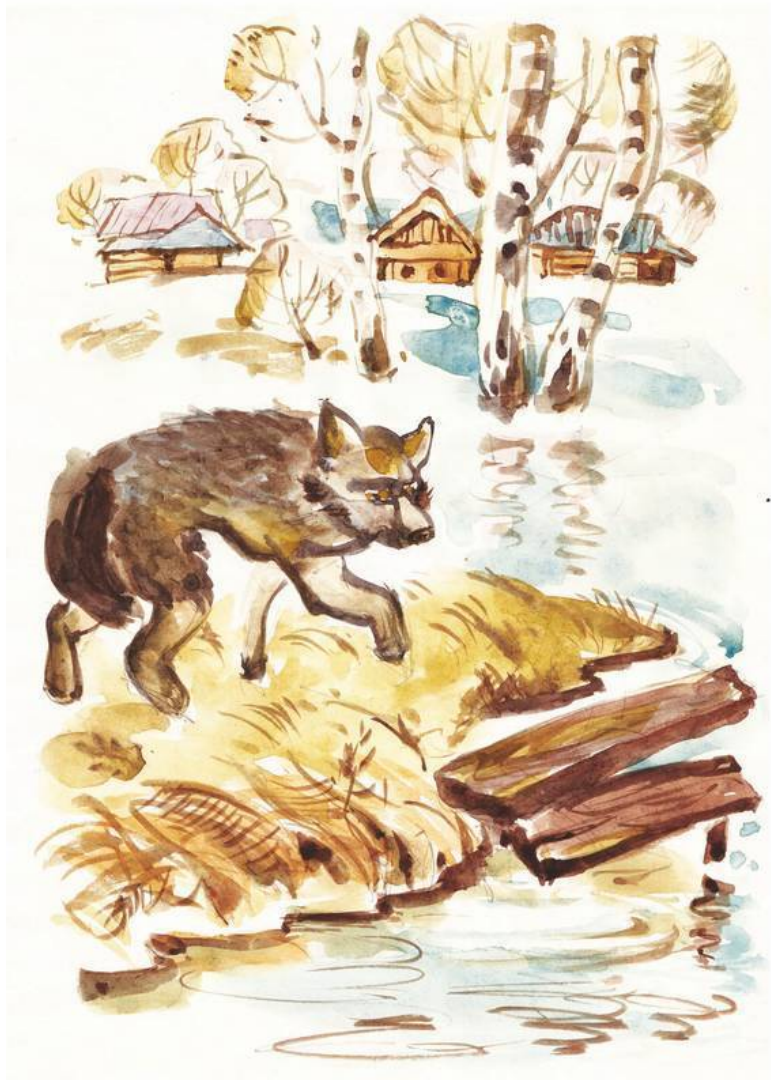
– Как, как, – перебил его чистый конец березового бревна. – Вот я чистый, и ты таким же будь. Могу тебе рассказать как...

Но не успел чистый конец березового бревна договорить, как проехала телега по дороге и наехала на березовое бревно. Чистый конец оказался в луже грязной, а тот, что был в грязи – поднялся наверх. Дождик его промыл, солнышко вы-

сушило, и затрепетала чистая белая кора на лесном ветерке.

– Вот так, Изике. Никогда не осуждай людей. Не хвались. Никто не знает – кто кем и когда станет. Сегодня человек простой, незаметный, а завтра вырастет – и не узнаешь его.

Никогда не унижай человека, который ниже тебя ростом. Перед небом все равны.

Мостик

Бабушка Шоршудо собрала внука Изике и вышла из дома погулять. Маленький Изике непоседа. Всё ему интересно. Всё он хочет знать и потрогать.

Идут по дороге бабушка с внуком. Мальчик впереди бежит, бабушка еле поспевает за ним. Вдруг Изике остановился. Он подошёл к краю дороги и стал смотреть на какой-то предмет. Бабушка Шоршудо подошла к внуку и увидела, что Изике смотрит на деревянную тележку. Тележка была небольшой, но очень аккуратной. Четыре колеса, любовно вырезанные из дерева, были окованы железной полосой. Очень удобная тележка! Смышлёный Изике сразу догадался, как можно использовать её.

Он толкнул тележку под гору, и она покатилась. Изике запрыгнул в тележку и, довольный собой, радостно закричал.

Только радовался он недолго. Тележка наскочила на камень, деревянное колесо треснуло, и Изике со всего маху ударился о землю. Горько заплакал мальчик, потирая большую шишку, которая выскочила у него на голове. Бабушка Шоршудо поспешила на помощь внуку. Она подняла его с земли, вытерла слезы, обильно льющиеся из глаз, и ласково заговорила:

– Не плачь, Изике. Ты маленький мальчик, а я старая бабушка. Послушай меня, не трогай вещи, которые ты не

оставлял на дороге. Они кому-то нужны. Кто-то их оставил в надежде на то, что они пригодятся в нужное время. У меня есть для тебя сказка.

Посмотри вдаль. Видишь, течёт речка Илеть. Это она только летом такая чистая и тихая. А весной разливается Илеть бурными потоками. Вода затопляет все низины и луга.

От разлива реки особенно страдают зверушки в нашем лесу.

Охотники по весне ловят зайчат и лисят прямо голыми руками. Спасу нет.

Однажды собрались звери на полянке. Как раз перед самым разливом реки Илеть. Собрались и решили построить мостик на горку. Когда придёт весна, и вода начнёт наступать на лес, звери переберутся по мостику на пригорок и убегут в большой лес, чтобы охотники их не догнали.

Решили – сделали. Зайчата попросили бобров нагрызть своими острыми зубками молодых берёзок, лисята дружно отнесли их к берегу. И работа началась. Целую неделю трудились в лесу все звери. Кто деревца несёт, кто их вяжет, а кто прутья вплетает и настил делает.

Однажды на поляну вышел из леса волк. Посмотрел он на лесную стройку и усмехнулся.

– Пустое вы затеяли, – сказал важно волк и, повернувшись, ушёл обратно в лес. – Не спаситесь вам от охотников. Переловят вас, зайчата да лисята, по большой воде. Пойдёмте лучше со мною. Только двоих из вас съем, а остальным

покажу норы, где спрятаться от охотников можно и весну переждать, – добавил он в надежде, что кто-нибудь послушает его.

Но зверята не стали обращать внимание на ленивого и жадного волка. Вода стала прибывать. Ещё дружнее принялись они за работу. Птицы и те бросились на помощь. Один волк лежит в лесу и зубы точит. Не нравится ему мостик. Он, как и охотники, с удовольствием зайчатинкой поужинал бы. Одно мешает: много их, вместе держатся. По одному не бегают.

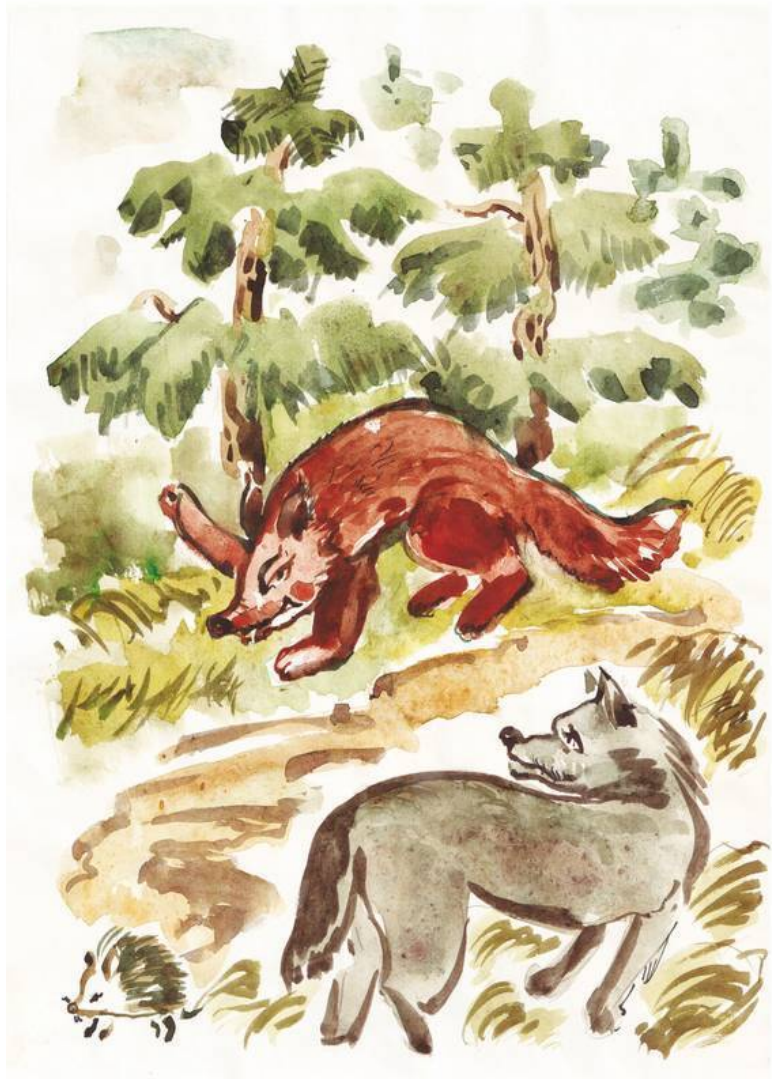
Решил он тот мостик сломать. Как только опустились сумерки на лес, подкрался волк к мостику и начал его грызть. Грызёт, а вода прибывает. До утра грыз волк мостик. Совсем уже было догрыз он сваю моста, что бобры установили, но только с первыми солнечными лучами прибежали зверушки из леса – и бегом по мосту. Волк зубы точит, березу грызёт, а они бегут себе по мостику на сухой бугорок. Быстро бегут зверушки. Не успел волк догрызть сваю. Все зверята перебежали на пригорок. Скрылись они в густом лесу, а тут и мостик упал в реку. Волк не радуется. Вода прибывает. Охотники идут за зайчатами и лисятами. А он по шее в воде. Быстра река Илеть. Весною злая вода в реке. Течение крутое. Не всякий человек на лодке переплывет её, а уж волку переплыть не по силам. Это точно.

Испугался волк быстрой воды, побежал в лес, а навстречу ему охотники. Мостик вода уносит, а волку деваться некуда.

Был бы мостик, перебежал бы он на сухой бугорок и скрылся от охотников в лесу, да теперь уже поздно. Набросили охотники сети на волка, повязали его и понесли в деревню. Довольные. Не каждый день такие матёрые волки в руки попадают. Охотники шкуру с волка сдерут, и будет на зиму хорошая шапка да варежки. В любой мороз в лес ходить не страшно.

– Видишь, Изике! Если бы волк не сломал мостик, то осталась бы его шкура целая. Когда сам не строишь, ломать не надо. Если тележку не оставлял на дороге, не бери её. Не ломай, если взял. Вдруг тебе или другому человеку пригодится.

Изике вытер слезы, взял тележку, и они с бабушкой Шоршудо покатали её на прежнее место. Вечером Изике вместе с отцом тележку отремонтировал. Пусть себе стоит, хозяина ждёт.

Капкан

Бабушка Шоршудо давно наблюдала за внуком. Изике возился с лопатой возле изгороди, и ей было очень интересно, чем он там занимается. Изике пыхтел и сопел, аккуратно выкапывал землю из ямы и поверх ямы начал класть старые ветки.

– Что ты строишь, Изике? – спросила наконец бабушка Шоршудо.

– Не скажу, – ответил внук и закрыл спиной свою постройку.

– Хорошо, Изике. Только когда закончишь строить, я тебе сказку расскажу. Интересную сказку.

Мальчик Изике в одно мгновение отбросил свою лопаточку и устроился у бабушки на коленях. Он очень любил сказки бабушки Шоршудо. Бабушка начала свой рассказ.

– Видишь реку Илеть? За нею поляна, а за поляной лес. В том лесу давным-давно жили Волк и Лиса. Зверей, конечно, было много в тех краях, но Волк выделялся особой смелостью. Он охотился не только в лесу, но и в деревню заскакивал. Залезет в овчарню и утащит овечку. Ловкий был Волк. Сладу с ним не было. Зато Лиса была большой хитрюгой. Она любила деревенских кур. Вот здесь-то и не поладили два зверя. Как Волк пойдёт в деревню на охоту, так обязательно ему Лиса дорогу перебежит. Всё испортит. Лисе тоже пе-

рестало везти. Деревенские охотники стали злее. Ночами не спят, Волка стерегут. Всевозможные засады устраивают. До курей не добраться.

И вот однажды идёт Лиса по тропинке лесной, зайчат высматривает. Голодная, злая. Видит, на тропинке, возле старой осины, что-то лежит. Сколько Лиса здесь проходила, ничего подобного не видела. Навострила она свои ушки рыжие и тихонечко подошла к тому, что на тропе лежало. Лапками траву убрала, и что же? Так это охотники на неё капкан поставили! Только охотники хитрые, а Лиса хитрее. Не стала она капкан сбивать. Можно было сучок в него сунуть вместо своей лапки, капкан бы схватил сучок и остался бесполезно лежать на тропе. Однако Лиса была умной. Она подумала: хорошо, что стоит капкан. В него можно волка заманить. Уж больно он ей надоел. Всю охоту сбил. Не видать ей вкусной курицы. Пока охотники Волка не изведут, ни за что не успокоятся. Какая удача! Волк – животное глупое. Лиса его за просто в капкан заманит. Придут охотники, увидят Волка, снимут с него шкуру и перестанут деревню по ночам охранять. Вот тут Лиса и отведёт душу. Сразу в курятник ползет.

Недолго думая, пошла Лиса Волка искать. А чего его искать? Сам, голубчик, идёт. Подбежала к нему Лиса и давай сладкие речи говорить.

– Какой ты, Волк, сильный да ловкий. Сколько на тебя черемисы охотятся, а поймать не могут. До чего ты хитёр! Весь лес тебя уважает.

– Что-то ты больно ласкова со мною, Лиса, – ответил ей Волк. – Каждый день при встрече ругаешь меня на чём свет стоит, а тут разошлась – хвалишь и хвалишь.

– Так ведь поняла я, Волк, что мы с тобой не ссориться, а дружить должны. Чего нам делить? Вместе охотиться надо.

– Ну, что ж, – ответил Волк. – Вместе охотиться я согласен. Пойдём.

– Я для охоты всё приготовила. Там, за поляной, зайчата бегают. Место укромное. Если по тропинке пойдём, как раз на них и выйдем. Пообедаем зайчатиной.

– Неплохо, неплохо ты придумала, соседка. Давно я зайчатину не кушал.

Так они и пошли. Поначалу Лиса шла впереди, а как стали ближе к капкану подходить, так она на тропинке Волка одного оставила.

– Ты, Волк, иди этой тропинкой, а я зайчат обойду с другой стороны, чтоб не разбежались.

Волк кивнул головой и пошёл по тропинке. Откуда ему знать, что на ней капкан стоит возле старой осины?

Лиса, довольная, спряталась в кустах и ждёт, когда Волк на капкан наступит. Только не дождалась она. Как Волк тот капкан обошёл, неизвестно, но позади Лисы вдруг появились охотники с луками в руках. В Лису тут же полетели стрелы.

Первая стрела просвистела возле лисьего уха. Выскочила Лиса из кустов и бросилась бежать по тропинке к старой осине. Кругом охотники кричат, стрелы впиваются в землю.

Некуда деваться Лисе. Только тропинка осталась свободной.

– Ничего, – думает Лиса, – Волк наверняка в капкан попал. Может, и хорошо, что охотники в лесу. Сразу увидят Волка и снимут с него шкуру. А мне-то от охотников убежать не в первый раз.

Бежит по тропе, еле успевает от стрел уворачиваться. Прыгнула она вперёд, и что вы думаете? Лапа угодила в капкан. В один миг замкнулись на ней железные обручи.

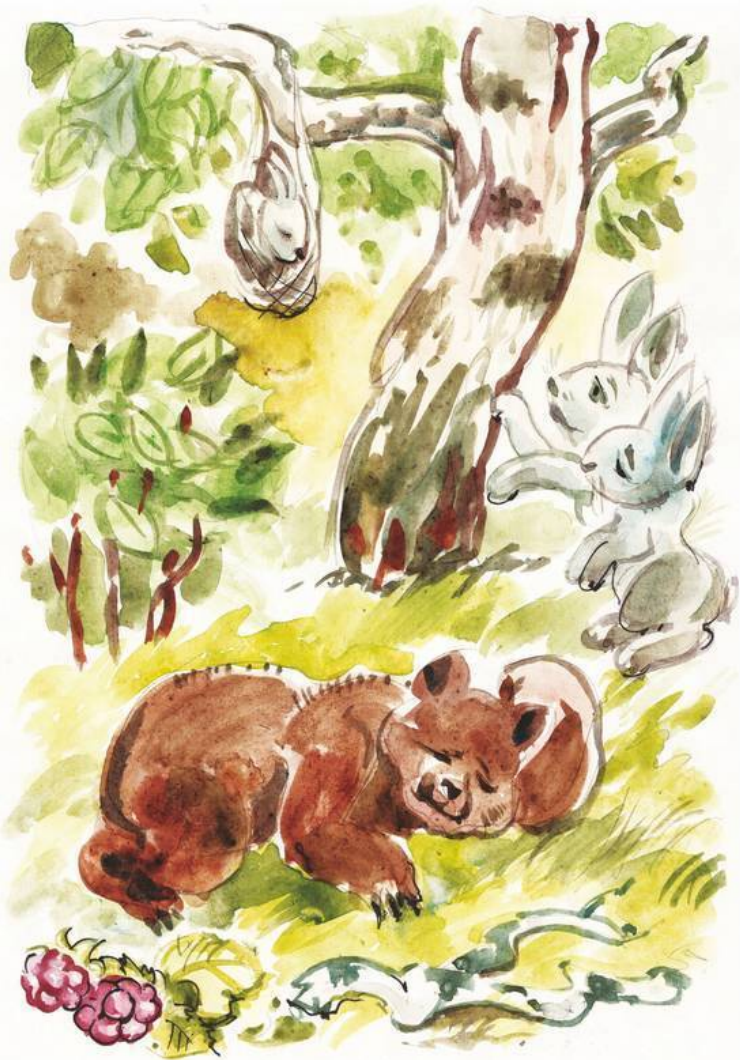
О чём Лиса думала, когда в капкан попала, никто не знает, только у нашей соседки скоро лисья шапка на голове появилась. Хорошая шапка, тёплая, в самый раз для нашей суровой зимы.

– Бабушка Шоршудо, можно я пойду закопаю яму? – тихо спросил Изике.

– Какую яму? – удивилась бабушка.

– Это я для своего соседа ловушку хотел устроить. Он у меня вчера игрушки сломал. Вот я и думаю: пойдёт он ко мне в гости и провалится в яму. Её же не видно. Сверху я старых веток набросал, а теперь думаю, зря это сделал. Нехорошо это. Да и я могу забыть, где яму для друга приготовил. Ещё сам в неё свалюсь, ногу покалечу.

– Иди, внучек. Иди. Правильно сделаешь. Закопай ямку. Ни к чему тебе на друга капкан ставить. Того и гляди, накажет тебя за это бог земли – Мланде-Юмо.

Дружные зайчата

Хорошо летом в деревне. Солнышко переливается в воде быстрой реки Илеть. Бабушка Шоршудо с внуком возле дома. Изике с мальчишками в игры играет, а она сидит на завалинке, вяжет. Мальчишки между собой затеяли игру в воинов. Нашли на берегу палки и давай на мечях драться. Играют, смеются. От детского смеха и бабушке смешно и радостно. Только стала она замечать, что если её внучек Изике кого-нибудь столкнёт с берега в речку, то обратно выйти не даёт. Злится, толкается, глаза огнём горят, будто бой идёт взаправдашний. Расстроилась бабушка Шоршудо. Не тому она внука учила. Игра есть игра. С такой злостью до беды один шаг. Позвала бабушка Шоршудо внука. Изике прибежал, весь сырой от воды и пота. На щеке царапины, локти ободраны. Стоит перед бабушкой, сопит. Не доволен, что от игры она его оторвала. Обиделся.

Бабушка погладила внука по голове и говорит:

– Отдохни, Изике. Ловкий ты у меня и сильный. Только злишься зря. Посиди со мною, я сказку расскажу.

Сел Изике у её ног и приготовился слушать. Сказки бабушки Шоршудо лучше любой игры. Мальчишки увидев, что Изике сидит возле завалинки, тоже прибежали сказку послушать. В марийской деревушке никто лучше Шоршудо сказки не рассказывает.

– Очень хорошо, что вас много, – засмеялась бабушка Шоршудо. – Расскажу вам сказку о дружбе и взаимопомощи, о том, что в трудную минуту товарищу помогать надо. Мал народ мари. Если мы будем друг друга ненавидеть, то враги быстро уничтожат нас. Только вместе мы сможем выжить в лесу. Так вот, ребята. За рекой Илеть, в густом лесу жил огромный медведь. Шерсть у него была густая и волнистая. Оттого его и прозвали Кудыр-Маска – кудрявый медведь. Был он настоящим хозяином леса. Все его боялись. Летом он отъедался на грибах да ягодах, а зимой ложился в берлогу отсыпаться, лапу сосать. Зверей в лесу много водилось. Особенно много развелось зайчат. Медведю они не мешали. Поймать зайчика ему трудно. Больно шустрые они, зайцы-то. Идёт однажды Кудыр-Маска по лесу, рычит для острастки, чтоб боялись его звери, и видит: охотники силок поставили, и в него заяц попался. Кудыр-Маска за зайцами не охотился, но поужинать зайчатинкой был не против. Тем более, ужин в силке запутался, уже готовенький. Посолить и съесть! Обрадовался Кудыр-Маска. Давно он зайчатинкой не баловался, а тут такой случай. Удача да и только! Схватил силок Кудыр-Маска, перекинул за плечо и потащил зайца в лес.

Друзья зайца очень расстроились. Они, как могли, пытались вытащить из силка своего друга, но не смогли. Медведь идёт себе, песню поёт, зайцы сзади скачут, думают, как друга спасти.

Тем временем пришёл к своей берлоге Кудыр-Маска. Ре-

шил он оставить зайца на ужин, нагнул высокую берёзу, привязал силок к макушке и отпустил её. Так оказался заяц на дереве. Вокруг листва шумит, внизу друзья зайчата прыгают, а сделать ничего не могут.

Медведь завалился спать и, знай себе, храпит. Никуда заяц не денется!

Действительно, из силка не выбраться, с дерева не спрыгнуть. Только зайчата не стали друга в беде бросать, во все стороны лесные побежали они за подмогой. Первыми на зов прискакали рыжие белки. Они окружили на ветках силок и попробовали развязать узел, но не получилось. Крепко медведь силок привязал. Мало у белок сил, но и они не растерялись, позвали дятлов. Те прилетели и давай по верёвке стучать. Дятлы по верёвке стучат, белки дружно силок тянут, а зайчата внизу лапы еловые собирают, чтобы другу легче падать было.

Пока храпел Кудыр-Маска, зверята своё дело сделали. Спасли друга. Дятлы продолбили верёвку, белки подхватили силок и сколько могли удерживали его, а заяц упал на мягкие еловые ветки и почти не ушибся.

Выполз Кудыр-Маска из своей берлоги, смотрит: на верхушке берёзы обрывок верёвки болтается, а внизу разорванный пустой силок. Нет зайца! Расстроился медведь, но ругаться не стал. От удивления за ухом почесал и полез досыпать. В лесу еды много, с голоду не помрёшь. Хотя и жалко. Наверное, хороший был бы ужин.

Вот так, ребята, храбрые зайчишки и их друзья выручили попавшего в беду товарища. Так и вам надо поступать. Друг друга выручать, друг другу помогать. Вместе мы сила, а порознь – хороший ужин для Кудыр-Маска.

Большой секрет

Деревушка, что стоит на берегу быстрой реки Илеть, переживает нелёгкие времена. Всё лето нещадно пекло солнце. Трава засохла, лес очерствел от зноя. Воды в реке Илеть побавилось. День и ночь трудятся маришцы. В поте лица добывают себе пищу. Заготовить на зиму много чего надо. Мужики в лесу: одни охотятся да рыбачат, другие дрова на всю деревню заготавливают. Без работы никто не сидит. В каждом доме полно ребятни. За главного у детей старый дед Пуда, что означает “гвоздь” (больно высокий да худой), помогают ему несколько старух.

Возьются они с малыми детьми, как с цыплятами, бегают по деревне, кудахчут, пытаются маленьких уму-разуму научить. Только бабушка Шоршудо не бегает по деревне. Наоборот, дети сами к ней бегут. Знают они, что если сидит в своём дворе на брёвнышке бабушка Шоршудо, то обязательно интересную сказку расскажет.

Вот и на этот раз дед Пуда потерял свой выводок, семенит по деревенской улице, во дворы заглядывает. А чего глядеть-то? Вот они, все сидят возле бабушки Шоршудо, рты пооткрывали. Видимо, интересную сказку пообещала им хитрая бабуля.

Дед Пуда такому занятию тоже рад. Сел он возле калитки, достал табачку из кисета, свернул самокрутку и тоже ухо на-

вострил: интересно, что там бабка Шоршудо детям плетёт? Затыжку сделал и тут же забыл про махорку.

Не смотрите, дети, что вы маленькие. Среди вас есть и трусишки, и храбрецы. Иной раз бывает так, что в детстве мальчишки и девчонки всего боялись, а выросли – стали смелыми и бесстрашными. Главное, чтобы у вас было желание стать смелыми, а за остальным дело не станет.

Расскажу я вам одну сказку. Может, и не сказка это. Просто давным-давно случилась одна история. Мне про неё моя бабушка рассказала, а ей старый, старый дед...

Жил-был ворон чёрный. Звали его Курныж-тентече – Ворон-вчера. Сколько было ему лет, никто на белом свете не знал. Знайте, дети, что нет в лесу птицы мудрее и хитрее ворона. Он всё слышит, всё видит. Может подражать голосам птиц и животных, а, главное, по-человечески говорить умеет. Жизнь у ворона долгая. Говорят в марийском народе, что некоторые вороны до ста лет живут. Может быть, и неправда это, но кто его знает. Ни один мариец не считал вороньи года. Курныж-тентече жил ещё дольше. Никто в лесу не знал секрета его долголетия.

За долгие годы заматерел Курныж-тентече. Собрал вокруг себя несметное число воронья. Захватили они часть леса и стали там полновластными хозяевами. От чёрных птиц и лес стал чёрным. Из него убежала вся живность. Волки, зайцы, лисы, даже медведь бурый не стали воевать с вороньём. Еле ноги унесли звери. Переплыли быстрюю реку Илеть и расска-

зали всем зверям в округе о тысячах чёрных птиц, живущих в чёрном лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.